

Яёи Кавахара (Япония) «Святые семейства» Маргелана в Кокандском ханстве в XIX в.¹

Известно, что в Средней Азии представители суфийских братств уже в послемонгольский период расширили свою деятельность не только в политической, но и в социальной, экономической и культурной областях. Это в первую очередь касается братства накшбандийа, которое в период правления династии Тимуридов (1370–1506) установило и укрепило свое влияние на различные слои общества, в том числе и на правящую верхушку государства. Со временем внутри братства формируется традиция, согласно которой руководящий пост в нем (пишва-йи тарикат) становится наследственным. В результате в истории Средней Азии появляются фамилии шейхов, потомственные кланы, которые в рамках данной статьи мы называем «святые семейства»². Влияние их не только на правителей, но и на народные массы было огромным, и они играли важную роль во многих сферах жизни.

Из «святых семейств», принадлежащих к накшбандийа, наиболее влиятельными в истории Средней Азии были потомки Ходжа Ахрара (ум. в 1490 г.) в Самарканде [Сухарева, 1985], джуйбарские шейхи — потомки Ходжа Ислама Джуйбари (ум. в 1563 г.) в Бухаре [Вяткин, 1927] и потомки Лутфаллаха Чусты (ум. в 1572 г.) в Фергане, Ташкентской области и Гиссаре [Семенов, 1940].

Одно из наиболее влиятельных «святых семейств» составляли потомки Ахмада Касани Махдум-и А'зама (ум. в 1542 г.), накшбандийского учителя упомянутых Ходжа Ислама и Лутфуллаха Чусты. Они стали известны в истории под общим названием «махдум-зада» и проживали в

1 | Настоящая статья была подготовлена примерно пять лет назад, и, естественно, за это время я обнаружила новые данные в источниках и документах по избранной теме. Они серьезно дополняют и даже корректируют приведенные в статье данные. Однако в связи с недостатком времени, я не смогла внести новый материал в настоящую публикацию и предполагаю опубликовать более полный вариант этой статьи в будущем. Тем не менее, пользуясь случаем, благодарю редакцию «PAX ISLAMICA» за сотрудничество и понимание. Выражаю благодарность коллегам А.К. Муминову, Т.К. Бейсембиеву, С.Н. Абашину за помощь в переводе и редакции текста. Признательна так же Н. Абдулахатову за помощь во время экспедиции.

2 | В Средней Азии существовали и существуют разные категории населения, имеющие сакральное происхождение: саййиды, тура, ходжа, ишаны, махдумы и т. д. «Саййид» и «тура» в Ферганской долине употребляются фактически как синонимы. Оба эти названия применяются к потомкам имама Хасана (умер в 669 г.) и имама Хусайна (убит в 680 г.), сыновей 'Али ибн Абу Талиба (убит в 661 г.) и Фатимы, дочери Пророка (ум. в 632 г.). Как правило, в Средней Азии знаменитые суфийские шейхи в большинстве случаев возводили свою родословную к саййидам. Это, в свою очередь, облегчало их потомкам наследование статуса и положения своих отцов. В современном узбекском языке словом «Ходжа» (Хўжа) называют потомков четырех праведных халифов (ал-хулафа' ар-рашидун). Таким образом, понятие «ходжа» отличается от понятия «тура» и «саййид». Все они в общем составляют «ак-суйак» (белая кость), а все остальное население — «кара-суйак» (чернь). Подробнее см.: [Абашин, 1999а]. О разных категориях святых в Ферганской долине см.: [Останакул, 2001].

Мазар Абдул-Азиз-хан-тура, Риштан

селении Дахбид, вблизи Самарканда. В конце XVII в. одна часть махдум-зада переселилась в Кашгар, где они сыграли огромную роль в местной политической жизни и вошли в историю под именем «кашгарские ходжи». Самым знаменитым из этой ветви является Хидайаталлах Афак/Аппак-ходжа (ум. в 1693–94 г.), правнук Махдум-и А'зама. Он пользовался большим духовным авторитетом и стал фактическим правителем Восточного Туркестана в конце XVII в. Хорошо известно, что кашгарские ходжи в результате внутреннего раскола разделились на две враждующие группы ходжей — «ак-таглик» (белогорские) и «кара-таглик» (черногорские). Дахбидская ветвь махдум-зада в дальнейшем сыграла важную роль в распространении новой доктрины накшбандийа-муджаддидийа, основанной в Индии в XVII в. шейхом Ахмадом Сирхинди (ум. в 1624 г.). В этом процессе ключевая роль принадлежит махдум-зада Муса-хану Дахбиди, ставшему муридом Мийан-Абида (ум. в 1746 г.), потомка Ахмада Сирхинди [Бабаджанов, 1998].

На территории Кокандского ханства семейства святых также принимали самое активное участие в исторических событиях [См. Бейсембиев, 1982]. Источники свидетельствуют, что обычно в регионах, где ханская власть была слабой, ситуацию контролировали разные суфийские кланы. Например, в период до возникновения Кокандского ханства, когда влияние Бухарского ханства не достигало Ферганской

Мазар Кыргызл-ата (Ибадулла-хан-тура)

долины, кланы управляли определенными мелкими территориями. Само возникновение Кокандского ханства, согласно некоторым версиям, считается актом смены теократии чадакских ходжей властью узбекского племени мингов. Чустом и Тура-курганом до их завоевания Алимханом (1798–1810) владел некий Бузрук-ходжа, потомок Лутфаллаха Чусти [Мунтахаб ат-таварих, с. 404–406]. Власть над Ура-тюбе до его завоевания Умар-ханом (1810–1822) принадлежала Махмуд-хан-тура, потомку Ходжи Ахрара [там же, с. 455–459]. Эти ходжи также принимали активное участие в восстании Джахангира-ходжи в Кашгаре и в походе Йа'куб-бека на Кашгар, пользуясь при этом поддержкой кокандских правящих кругов. Эти же святые руководили рядом восстаний в середине XIX в. Например, перед завоеванием Коканда бухарским амиром Насраллахом в 1842 г. кокандцы подняли восстание, инициатором которого выступил Мухаммад-Хаким-хан, потомок Махдум-и А'зама, автор известного произведения «Мунтахаб ат-таварих» [там же, с. 703–724].

Однако до сих пор еще слабо изученной остается внутренняя организация святых семейств. Основная цель настоящей статьи — рассмотреть одно из них — маргеланских тура, которые считали себя потомками Афака-ходжи. Город Маргелан являлся одним из крупных и важных городов Ферганской долины, наряду с Кокандом, Андижаном, Наманганом. Если Коканд, столица ханства, был сравнительно новым городом,

Мазар Мухаммад-хан-тура, Сай-буйи

то Маргелан — одним из самых древних городов, большим культурным центром Ферганской долины. Задачей нашего исследования является выяснение происхождения маргеланских тура, обстоятельств их прибытия в Маргелан, распространение их потомков в разные районы Ферганской долины, изучение их политической деятельности в Кокандском ханстве. В целях выполнения вышеупомянутых задач в научный оборот впервые вводятся новые источники, найденные автором в ходе экспедиции в Ферганскую долину в 2003 г. Среди них — несколько родословных (шаджара), документы землевладения, агиографические произведения, устные народные предания и др.

Слово «тура/тора» в значении «закон, обычай, правило» относится к числу древнемонгольских/древнетюркских терминов. Постепенно оно претерпело смысловую трансформацию в народном сознании. Титул «тура» в районах Ферганы, Ташкента и Самарканда вытеснил другое слово, использовавшееся для обозначения потомков пророка Мухаммада — саййид [подробнее см.: Абашин, 1999б; Акабиров, 1959]. Потомки Пророка, ввиду своего сакрального происхождения, не только освобождались от разных налогов, но и пользовались привилегиями, в числе которых было получение содержания от государства³.

3 | По свидетельству документов, составленных на территории Кокандского ханства, саййиды, тура, ходжа, ишаны освобождались от таких налогов, как харадж, танабана и т. д. И они получали от ханов в качестве лайковых зерновые, чай, сахар, сладости, соль, свечи, овощи, фрукты или наличные деньги для покупки этих вещей [Троицкая, 1968, с. 118–119, 132–134, 181–192, 418–420].

Мазар Падшах-хан-тура

В числе норм, которые указывали на их особое место в обществе, были такие, как недозволенность вступать в браки с представителями групп несакрального происхождения, особенно не поощрялся брак их женщин с мужчинами «карача». Даже после смерти их хоронили отдельно.

О значении и употреблении слова «тура» имеются интересные заметки у Ч.Ч. Валиханова. Он упоминает, что кашгарские ходжи имели исключительные права на ношение титула «тура» [Валиханов, 1985а, с. 50; 1985б, с. 182].

I. Источники исследования

1. «Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин» Мирза-‘Алима Мушриф [Мушриф, 1995]. История Ферганы с XV в. до времени российского завоевания Кокандского ханства.

2. «Раузат ал-ансаб» анонимного автора. Мы в ходе наших изысканий обнаружили эту неизвестную доселе агиографию некоего Вали-хан-тура⁴, одного из маргеланских тура. Удалось обнаружить всего четыре

4 | Право носить титул «хан» в Средней Азии обычно имеют потомки Чингисхана. Но известно, что в XVIII-XIX веках этот титул носили правители, которые не вели происхождение от Чингисхана, в том числе ходжи и их потомки.

Мазар Султан-хан-тура, Сай-бу́йи

списка на чагатайском языке: два из них — в стихотворной форме⁵. Имя автора сочинения и дата его составления не известны. Из самого произведения удалось установить, что Вали-хан-тура родился около 1813 года. Последняя дата, упомянутая в самом произведении, — 1853 год, то есть оно было составлено после этой даты⁶.

3. Документы, выданные членам семьи маргеланских тура на владение землями. Всего обнаружено и использовано в данном исследовании 24 документа, хранящихся у нынешних потомков этого семейства⁷. 15 из них касаются самого Вали-хан-тура, а остальные выданы его сыновьям, внукам. Самый ранний документ датирован месяцем Рамадан 1254/ноябрь–декабрь 1838 г. (документ № 1)⁸, а самый поздний — месяцем Сафар 1334/декабрь 1915 г. (документ № 21). Три документа не датированы. 17 из них написаны на персидском языке, остальные 7 — на чагатайском. Из этих документов удалось выяснить, что семье принадлежали земли внутри города Маргелан и в его окрестностях: Лангаре, Чубургане, Чарчамане, Ходжа-арыге, Йакка-туте и т. д.

5 | Эти рукописи хранятся в частной коллекции Ж. Рустамова, жителя г. Маргелана. Из них только одна рукопись в стихотворной форме имеет название «Раузат ал-ансаб». Мы приняли это название условно и для всех вариантов рукописи.

6 | Так как документ № 17 (о документах см. ниже), составленный в месяце Рамадан 1307/апрель–май 1890 г., упоминает «покойного Вали-хан-тура», следовательно, мы можем примерно определить дату его кончины: он скончался несколько ранее этого года.

7 | Эти документы хранятся в частной коллекции Ж. Рустамова.

8 | Документы пронумерованы автором.

Мазар Улуг-Хазрат-Бобо (Абдалла-хан-тура), Маргелан

Эти же документы свидетельствуют о том, что у Вали-хан-тура было не менее двух сыновей: Мухаммад-Бакир-хан-тура⁹ и Музаффар-хан-тура. У первого, наследовавшего состояние Вали-хана, было не менее троих сыновей: Рустам-хан-тура, Абу-л-Файз-хан-тура, Асад-хан-тура и одна дочь — Камбар-падшах-айим¹⁰. В четырех документах, составленных между Раби‘ II 1270 и Мухаррамом 1282/1853–1865 гг., оттиснуты печати кади ал-кудат ‘Абд ар-Рахима. Его же печать оттиснута и в «Раузат ал-ансаб», и как видно из этого факта, он сыграл определенную роль в назначении преемника этого семейства [Раузат ал-ансаб, лл. 87^b–92^a].

4. Генеалогии (шаджара). В ходе нашей экспедиции нам удалось обнаружить несколько шаджара-генеалогий этого семейства.

5. Полевые материалы. В 2003 г. в течение трех месяцев мы занимались полевыми исследованиями в городах и селениях Ферганской долины¹¹. Нами были исследованы мазары¹² маргеланских тура, запи-

9 | В «Раузат ал-ансаб» также упоминается Мухаммад-Бакир-хан. Он родился, когда его отцу Вали-хан-туре было 30 лет [Раузат ал-ансаб, лл. 74^a–76^b].

10 | Если мужчины семейств тура могли называться «хан» и «тура», то женщины назывались «падшах», например, Хан-падшах [Мунт-ахаб ат-таварих, т. 2, с. 489].

11 | Дополнительные работы автором статьи были проделаны также в 2004–2005 гг.

12 | Слово «мазар» в современном узбекском языке больше используется для обозначения кладбища, чем мавзолея или святого места. В данной статье оно используется в смысле «мавзолей», который соответствует историческому значению этого слова.

саны несколько преданий об истории семейства, неоднократно взяты интервью у представителей этого семейства.

На основе вышеуказанных источников мы можем восстановить следующую историю этого семейства.

II. Первоначальные предки тура Маргелана

1. Письменные источники о маргеланских тура

Кто является предком тура Маргелана? Ч. Валиханов в своих статьях дает очень краткую, но интересную информацию о них. В статье «Кашгарский дневник II» он упоминает: «Кашгарские ходжи — дети Сарымсак Ходжи в Коканде — Падшахан ходжа, в Маргелане — Ибадалла ходжа... Ходжи эти владеют большими землями, имеют прекрасные дома и очень богаты, и пользуются приношениями кашгарцев» [Валиханов, 1985а, с. 50]. В другой своей статье он упоминает: «Живущие в Коканде происходят от Сарымсак ходжи и принадлежат к так называемой белогорской линии... Маргеланские происходят от Абдулла и Патшахан ходжей и принадлежат к черногорской линии... Мияны¹³ и Кашгарские ходжи пользуются предпочтительно известностью боговдохновенных и потому им предоставлены особенные почести... Члены этих двух фамилий могут вступать в родство с бухарским эмиром, кокандским ханом и другими владельцами... Они занимают высшие духовные должности... Сахиб-задэ и кашгарские ходжи чрезвычайно богаты, они постоянно получают приношения от набожных мусульман, имеют обширные земли и деревни, отданные им в пожизненную аренду. Другие ходжи бедны... В настоящее время число членов фамилии кашгарских ходжиев, живущих в Коканде и Маргелане, считается более двухсот человек... Каратавские ходжи, жившие в Маргелане, не предпринимали до сих пор попыток произвести восстание... Белогорцы сильнее и многочисленнее» [Валиханов, 1985б, с. 182–184].

Вышеупомянутый Сарымсак-ходжа, несомненно, потомок кашгарских ходжа, которые бежали от преследований Цинской империи в Бадахшан. Однако Ч. Валиханов не упоминает генеалогии упомянутых им тура — Падшах ходжа, Ибадаллах ходжа и Абдаллах ходжа. Исторические сочинения Кокандского ханства содержат также недостаточно информации о тура Маргелана. Уникальная информация о них в «Ансаб ас-салатин ва-таварих ал-хавакин» гласит: «В период правления Абд ал-Карим-бека Ай-ходжа и Кун-ходжа, потомки Махдум-и А'зама, погибли в войне против Цинской империи. От них уцелел грудной ребенок. Некий человек увез его в Индию и сдал императору Аурангзибу на воспитание. Император воспитал его и женил на своей дочери. Нынешние ходжи Маргелана — потомки этого сайида и дочери императора»

13 | Прямые потомки Шейха Ахмада Сирхинди называются «мийан» или «сахиб-зада».

[Мушриф, 1999, с. 15]. Однако тут автором допущена явная ошибка — настоящими именами Ай-ходжи и Кун-ходжи были Ходжа Бурхан ад-дин и Ходжа Джахан, и они приходились правнуками Афак-ходже. Они противодействовали захвату Восточного Туркестана Цинской империей, но потерпели поражение и бежали в Бадахшан. Они были убиты бадахшанским шахом, но ребенок одного из них остался в живых, и его потомки впоследствии проживали в Бухарском ханстве. Позднее потомкам этого ходжи начали покровительствовать кокандские ханы [Мунтахаб ат-таварих, т. 2, с. 378]. Представитель семейства Джахангир-ходжа¹⁴ в 1826–1828 гг. восстал против Цинской империи, а его сын Бузрук-хан-тура сопровождал Йа'куб-бека в его походах в 1860–1870-х гг.

Как нам удалось установить, в настоящее время их потомки проживают в городе Коканде и его окрестностях. Они в местной среде известны под названием «кокандские тура»¹⁵. Из этого следует, что автор процитированной летописи перепутал два семейства: кокандское и маргеланское.

2. Генеалогия маргеланских тура

Кто же настоящий предок маргеланских тура? В «Раузат ал-ансаб» имеется информация о генеалогии Вали-хан-тура: «Отцом Вали-хана был Падшах-хан-тура. У него были четверо сыновей: первый — Ишан-хан-тура; второй — Тура-джан-тура; третий — Аулийа'-хан-тура; и последний — Вали-хан-тура» [Раузат ал-ансаб, лл. 17^a–23^a]. Отцом Падшахана-тура был некий 'Ибадаллах-хан-тура [там же, л. 14^b].

Генеалогия, обнаруженная нами в Маргелане, составлена в месяце Джумада I 1327/мае–июне 1909 г., и она дает дополнительную информацию по этому вопросу. Она уточняет происхождение этой ветви: «Таджи-хан-тура, его отец — Махмуд-хан-тура, его отец — Тура-джан-тура (т. е. родной брат Вали-хана. — Я. К.), его отец — Падша-хан-тура, его отец — 'Ибадаллах-хан, его отец — 'Абдаллах-хан, его отец — 'Адил-хан, его отец — Караматаллах-хан, который был братом Хидайаталлаха Афак-ходжи. А Афак-ходжа выдал замуж свою дочь за 'Адил-хана, и она стала матерью 'Абдаллах-хана»¹⁶.

Из других исторических источников известно, что у Хидайаталлаха были два брата: Караматаллах и Аманаталлах, однако имя сына Караматаллаха — 'Адил-хана нигде в других источниках не фигурирует. Его имя встречается только в двух шаджара: первая была обнаружена

14 | В Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз) хранится генеалогия Джахангир-ходжа, где названы его предки: «Джахангир-ходжа, сын Саримсак-ходжа, он — сын Ахмад-ходжа, он — сын Хан-ходжа, он — сын Афак-ходжа» [ЦГА РУз. Ф. И–323. Оп. 2. Д. 93. Л. 1].

15 | Устная информация Т. Акрамова, жителя Риштанского района Ферганской области, апрель 2003 г. Сам он — потомок Махдум-и А'зама и по его информации, ранее в г. Коканде и его окрестностях проживали до 60–70 семейств тура, и их семейное кладбище находится в селе Му-йи Мубарак, около г. Коканда. О Му-йи Мубарак, в который в правление Мухаммад-'Али-хана был привезен священный волос пророка Мухаммада, см.: [Абдулахатов, Хошимов, 2000].

16 | Этот документ хранится в частной коллекции М. Увликова, жителя г. Кува. Он приходится племянником (со стороны матери) первоначальному владельцу этой генеалогии — Таджи-хан-тура.

нами в городе Маргелане (составлена в месяце Мухаррам 1299/ноябрь–декабрь 1881 г.)¹⁷, вторая — в Пахтаабаде Андижанской области (составлена в 1382/1962–63 г.)¹⁸. Их сравнительное с историческими произведениями изучение показывает, что сведение Мушрифa расходится с информацией двух вышеупомянутых родословных. Нам кажется, что Мушриф перепутал два семейства — кокандских и маргеланских тура. Также следует подчеркнуть то, что упоминаемые Ч. Валихановым Падшах-ходжа, 'Ибадаллах-ходжа и 'Абдаллах-ходжа встраиваются в линию родного брата Афак-ходжи.

III. Ранние представители маргеланских тура

1. 'Абдаллах-хан-тура — Улуг-Хазрат-баба

Найденные новые письменные источники уточнили генеалогию маргеланских тура, но нам еще неизвестны их появление и деятельность в Маргелане. Устные предания, записанные нами у современных представителей этого рода дают ценные сведения.

О первом представителе этой ветви 'Адил-хане в настоящий момент никто не помнит. Однако его сын 'Абдаллах-хан хорошо известен в этой местности, и легенды о нем сохранились не только в семейном предании, их можно услышать везде по Ферганской долине. Вот одна из них:

«'Абдаллах-хан проживал в Кашгаре. Он решил направиться в Индию, чтобы получить знания у Мийан-'Абида, известного шейха-пира накшбандийа-муджаддидийа. В это время у индийского императора Аурангзеба (другой вариант: у 'Али-Гаухара¹⁹) была красивая дочь, но она болела и не могла ходить. Всех лекарей привлекли для ее излечения, но никому это сделать не удалось. Однажды Мийан-'Абид послал своего мурида 'Абдаллах-хана во дворец. 'Абдаллах-хан стал задавать вопросы императору о болезни его дочери. Как только 'Абдаллах-хан назвал имя принцессы, она ответила ему: «Да, мой ходжа!» — и, к удивлению всех присутствующих, начала ходить и подошла к ошеломленному отцу. Император очень обрадовался и выдал свою дочь за 'Абдаллах-хана. От их брака родился сын 'Ибадаллах-хан. Однако вскоре, когда 'Ибадаллаху было всего пять лет от роду, принцесса умерла. Затем Мийан-'Абид отправил 'Абдаллах-хана в Маргелан. Он стал имамом-хатибом соборной мечети Маргелана. Здесь у него родился еще один сын — уже от другой жены»²⁰.

17 | Этот документ хранится в частной коллекции некоего Хабибаллах-хан-тура, жителя г. Маргелан. Мы пользовались его копией в архиве А.К. Муминова, за что выражаем ему свою признательность.

18 | Этот документ хранится в частной коллекции А. Юнусова, жителя Пахтаабадского района Андижанской области.

19 | Другое имя Шах-'Алама II (1759–1806) [Beale, 1975 (1894), p. 361].

20 | Устная информация Хасановой, жительницы г. Маргелан, апрель 2003 г. Подробно об этой легенде см.: [Авлиехон, 1996].

Таким образом, мы располагаем легендарными сведениями о происхождении ‘Абдаллах-хана и его деятельности в Индии. У его потомков хранится великолепный список Корана огромного размера в кожаном переплете²¹, говорят, что его привез ‘Абдаллах-хан из Индии. Изучение этого списка Корана позволяет по почерку и бумаге определить, что он изготовлен в XVIII веке в Индии.

Мотив подвижничества ‘Абдаллах-хана в Индии отражает действительные изменения, имевшие место в трансформации накшбандийа в этот период. В конце XVIII в. братство накшбандийа видоизменилось под сильным влиянием идей Ахмада Сирхинди, известного под именем «Муджаддид-и алф-и сани» (Обновитель второго тысячелетия). Один из представителей дахбидской школы махдум-зада Муса-хан Дахбиди по пути в хадж в Кашмире познакомился с Мийан-‘Абидом, потомком Ахмада Сирхинди, и стал его муридом. Вернувшись в Дахбид, он стал главным наставником нового направления — накшбандийа-муджаддидийа. Вскоре накшбандийа-муджаддидийа превратилось в ведущее направление внутри накшбандийа, в частности бухарские правители из династии Мангытов Шах-Мурад (1785–1800) и Амир Хайдар (1800–1826) стали его муридами [Babadžanov, 1996; Кюгельген, 2001; Kügelgen, 1998].

Жители Маргелана в настоящее время называют ‘Абдаллах-хана «Улуг Хазрат-баба», в центре города находится его мазар, который в выходные становится местом паломничества желающих излечиться от разных болезней и бесплодия. Смотритель этого мазара — потомок ‘Абдаллах-хан-тура в восьмом колене.

2. ‘Ибадаллах-хан-тура — Киргил-ата

Из сыновей ‘Абдаллах-хан-тура самым известным является ‘Ибадаллах-хан-тура. В народе его зовут Киргил-ата или Киргил-‘азиз. Предание по-разному объясняет значение его прозвища: «На проповедь ‘Ибадаллах-хан-тура опоздал один из его муридов, который не решился войти в мечеть. ‘Ибадаллах-хан-тура, произнеся проповедь, “внутренне” узрел его опоздание и сказал: Киргил (войди)!». Другой вариант гласит: «Когда ‘Ибадаллах-хан вел священную войну, он обращался к Богу с призывом: «Киргил (уничтожь [врагов])!»²²

Широко распространено еще одно предание об ‘Ибадаллах-хан-тура: «Его качество творить чудо было общеизвестно. Тогдашний кокандский хан захотел проверить это. Хан вызвал его во дворец и устроил пир. Во время пира хан решил угостить ‘Ибадаллах-хана пловом, приготовленным из кошачьего мяса. ‘Ибадаллах-хан, произнеся «Какой грешный хан!», провел рукой по тарелке. Тогда кот воскрес и

21 | Этот список Корана хранится в частной коллекции Ж. Рустамова. Размеры бумаги: 51х31см, объем — 722 листа.

22 | Устная информация смотрителя святого места «Киргил-ата» Ж. Муртазаева, апрель 2003 г.

убежал прочь. Хану пришлось признать его чудотворцем»²³. Можно предположить, что этим ханом был ‘Алим-хан (1798–1810), который разными способами боролся против всеилия неугодных ему представителей святых семейств, в частности подвергая испытанию их чудотворные способности [Мунтахаб ат-таварих, т. 2, с. 424; Schefer, 1970, pp. 94–95].

В «Раузат ал-ансаб» отмечено, что ‘Ибадаллах-хан назначил своего сына Падшах-хан-тура преемником. Сам Падшах-хан утверждал: «Однажды всегда спокойный отец мой, почувствовав себя плохо, собрал своих братьев и сыновей для объявления завещания. Он сказал следующее: “Я завещаю все Падшах-хану. ... Мои братья, Рахматаллах и Ходжа Джухан, вы не обижайтесь. Рахматаллах, не смей думать : “После смерти моего брата (т. е. ‘Ибадаллах-хана. — Я. К.) очередь (быть шейхом) перейдет мне, затем — Ходжа Джухану”. После меня преемник — Падшах-хан, такова воля Аллаха”» [Раузат ал-ансаб, лл. 88^a–89^b]. Исходя из этого, можно предположить, что назначение преемников внутри семейства происходило по завещанию. Однако мы видим, что возникали острые споры по вопросу определения старшего в роду. Тут возникала необходимость в составлении книги-агиографии, которая по-своему узаконивала назначение того или иного преемника. Однако еще остается невыясненным, означает ли указанное наследование руководство братством или управление имуществом.

У ‘Абдаллах-хана был еще один сын по имени Рахматаллах-хан. В преданиях, как и в «Раузат ал-ансаб», упоминается только его имя. В одной из родословных, обнаруженных в ходе наших изысканий, встречается имя Рахматаллах-хана²⁴. Кроме этого, нам удалось установить, что у Падшах-хана был еще один брат — Ходжа Джухан.

Мазар Киргил-ата находится в Киргилийском районе, название которого образовано от названия этого святого места²⁵. ‘Ибадаллах-хан, по преданию, завещал ученикам погрузить его останки на двух верблюдов (черного и белого) и похоронить его там, где они остановятся. Так было определено место его захоронения.

3. Падшах-хан-тура шейх ал-ислам

Сын ‘Ибадаллах-хана — Падшах-хан-тура тоже был знаменит, и, хотя современные информаторы ничего о нем не сообщают, существуют документы, которые ясно свидетельствуют об этом. Первый документ на владение землей, принадлежащей этому семейству, датированный месяцем Рамадан 1254/ноябрь–декабрь 1838 г., называет его «Падшах-хан-тура шейх ал-ислам»²⁶. В другом документе от месяца Мухаррам

23 | Устная информация.

24 | Эта *шаджара* хранится в частной коллекции Т. Валиева, жителя Алтиарыкского района Ферганской области.

25 | С.Н. Абашин приводит записанную им устную информацию, в которой Киргил-ата назван одним из семи братьев, см: [Абашин, 2003, с. 21].

26 | Этот документ хранится в частной коллекции Ж. Рустамова (документ № 1).

1257/февраль–март 1841 г. один квартал города Маргелан назван «Махалла-йи Ишан Падшах-хан-тура шейх ал-ислам»²⁷.

В «Раузат ал-ансаб» описываются чудеса, которые он совершал: «Когда Падшах-хан сидел в присутствии своих муридов, люди привезли к нему парализованного мужчину. Падшах-хан посмотрел на него и приказал “Поднимись!” Больной поднялся и ушел к себе домой» [Раузат ал-ансаб, лл. 92^б–93^б].

Падшах-хан назначил Вали-хан-тура своим преемником. Это произошло около 1846 года, когда Вали-хан-тура было 34 года [Там же, л. 92^а]. Эти факты подтверждаются и документами, хранящимися у современных представителей этого семейства. В одном из них подтверждается, что Падшах-хан-тура передал в 1255/1839–40 г. участок земли в Лангаре Вали-хан-тура. В другом документе Тура-джан-тура, брат Вали-хан-тура, тоже дарит в 1280/1863–64 г. Вали-хан-тура свою землю в Чургане²⁸. Падшах-хан умер около 1853 г. [Раузат ал-ансаб, лл. 97^а–98^б]. Его могила находится к югу от мазара его деда Улуг-Хазрат-баба, через небольшую дорогу²⁹.

Таким образом, можно утверждать, что ‘Абдаллах-хан, считающийся потомком Афака-ходжа и мужем дочери Аурангзеба, приехал в Маргелан в XVIII в. и стал имамом-хатибом соборной мечети; его сын ‘Ибадаллах-хан пользовался авторитетом в среде народа и установил связи с кокандским ханом (вероятно, ‘Алим-ханом); в свою очередь, его сын Падшах-хан занимал должность шейх ал-ислама и скончался около 1853 г.

IV. Маргеланские тура в масштабе всей Ферганской долины

Мы познакомились с представителями первых трех поколений маргеланских тура. Их потомки действовали в Кокандском ханстве более активно.

1. Вали-хан-тура и «Раузат ал-ансаб»

Какое положение занимал Вали-хан-тура, сын Падшах-хана? По информации «Раузат ал-ансаб», он отремонтировал и расширил дорогу от Маргелана до мазара «Шах-и мардан». Известно, что это святое место почитается местным населением как мазар Шах-и Мардана ‘Али ибн Абу Талиба, зятя пророка Мухаммада. Оно находится в горах к югу от Маргелана и является одним из самых почитаемых мазаров в Ферганской долине. Когда Вали-хану исполнился 21 год, ему приснился сам Хазрат ‘Али, который приказал ему расширить эту дорогу и улучшить ее состояние.

27 | Этот документ хранится в частной коллекции Ж. Рустамова (документ № 4).

28 | Этот документ хранится в частной коллекции Ж. Рустамова (документ № 7).

29 | Этот маленький мазар находится в саду дома его потомков.

Когда он объявил о своем решении, вокруг него собрались люди со всего Маргелана, чтобы оказать помощь [Раузат ал-ансаб, лл. 43^б–50^б].

Из сведений «Раузат ал-ансаб» известно, что он был очень богатым человеком, имевшим крупные земельные наделы в Маргелане. В 22-летнем возрасте он построил большой сад в кишлаке Чарчаман в окрестностях Маргелана [Там же, лл. 55^а–57^б]. У этого сада были ворота с четырех сторон. Сад был прекрасным, в его центре находился пруд, вокруг которого росли разные фруктовые деревья. Туда Валихан часто приглашал гостей, приводил членов своей семьи и устраивал угощения [Там же, лл. 58^б–61^б]. О существовании этого сада свидетельствует документ, составленный в месяце Мухаррам 1282/май–июнь 1865 г.³⁰

В «Раузат ал-ансаб» упоминаются взаимоотношения Валихан-тура с кокандскими ханами. Валихан-тура стал пиром-наставником Шир-‘Али-хана (1842–1845) и двух его племянников. Вдова Бек-Оглибека, брата Шир-‘Али-хана, став муридкой Валихана, советовала Шир-‘Али-хану также стать его муридом [Раузат ал-ансаб, лл. 61^б–73^б]. Предание гласит, что одна из дочерей Шир-‘Али-хана была женой Валихана, но она умерла после четырех лет супружества, не оставив детей³¹.

Мавзолея над могилой Валихан-тура не существует. По преданию, он был похоронен на мазаре Улуг Хазрат-баба.

2. Преемники Валихан-тура

Родственники и непосредственные преемники Валихан-тура проживали в разных местах Ферганской долины. Их мазары сохранились по сей день.

В махалле Ходжа-арык в кишлаке Йакка-тут в окрестностях Маргелана находится мазар Аулийа’-хан-тура. Он был сыном Падшах-хан-тура и братом Валихан-тура. Летописи не содержат никаких данных о нем, но существуют три документа, которые свидетельствуют, что его семья владела землями в этой махалле³².

В кишлаке Ханабад Язъяванского района Ферганской области находится мазар Искандар-хан-тура. Он был сыном Тура-джан-тура и внуком Падшах-хан-тура. Согласно преданию, он по просьбе кокандского хана прорыл канал и освоил целинные земли, на которых возник нынешний кишлак [Бек, 2002, с. 44].

В кишлаке Сай-буйи Язъяванского района находится мазар Мухаммад-хан-тура, брата Искандар-хан-тура. Он также известен своей деятельностью по орошению земель и поднятию целины при Худайар-хане [Там же, с. 70.].

30 | Этот документ хранится в частной коллекции Ж. Рустамова (документ № 9).

31 | Устная информация Ж. Рустамова, август 2004 г.

32 | Эти документы хранятся в частной коллекции Ж. Рустамова (документы № 11, 13 и 14). Они были составлены в месяце Рамазан 1286/декабрь 1869 — январь 1870 г., в месяце Джумади II 1292/июль–август 1875 г. и в месяце Шаввал 1292/октябрь–ноябрь 1875 г.

У Тура-джан-тура был еще один сын — Султан-хан-тура. Известно, что он был пиром Дукчи-ишана (Мухаммад-‘Али-хана Сабирова), в 1898 г. руководившего андижанским восстанием против Российской империи. Его биография мало исследована.

Согласно местному преданию, Султан-хан-тура, по просьбе кокандского хана, прорыл канал и освоил целинные земли Язъяванского района. Канал, который прорыл Султан-хан, и сейчас называется «Канал Султан-хана», кишлак также назван его именем — Тура-курбан, т. е. цитадель Туры (Султан-хана). После присоединения Кокандского ханства к Российской империи в 1876 г. он собрал войско из числа киргизов и вел военные действия против русских. Султан-хан-тура умер в кишлаке Минг-тепа в окрестностях Андижана в 1882 г. [Komatsu, 2004, p. 31; Манакиб, с. 46–47]. По преданию, его останки похоронили в семи могилах, по этой причине его мазары существуют в нескольких местах, в том числе в Сай-буйи Язъяванского района [Бек, 1998, с. 27–28], в городе Пайтут Пахтаабадского района Андижанской области³³. В семье его потомков, проживающих в кишлаке Каир Пахтаабадского района, сохранилась реликвия «Кара-таш» (черный камень), которым Султан-хан-тура пользовался при лечении кожных болезней³⁴.

Все три брата — Искандар-хан-тура, Мухаммад-хан-тура и Султан-хан-тура — по всей вероятности, вместе переехали в Язъяванский район. Кокандское ханство после присоединения к нему главного торгового центра Ташкента в начале XIX в. накопило большие богатства. Кокандские ханы вкладывали капитал в орошение Ферганской долины, начали получать высокие урожаи хлопка, который был экспортным товаром [Назаров, 1821, с. 74]. В Кокандском ханстве в это время происходили важные демографические изменения: приток многочисленных кашгарских беженцев из Восточного Туркестана, оседание кочевых киргизов [Губаева, 1991, с. 82–88] привели к увеличению потребности в освоении новых земель [Насритдинов, 1999, № 3–4, с. 51].

В XIX в. Язъяван был большой пустыней [Мунтахаб ат-таварих, т. 2, с. 473] и там не было большого города. Современный центр этого района — Шахрихан был построен ‘Умар-ханом в результате поселения здесь пленных из г. Ура-тепа³⁵. Язъяванский регион начал преобразовываться в правление ‘Умар-хана. Естественно, этот процесс происходил постепенно, в течение долгого времени, однако, по всей вероятности, ханы назначали представителей святых семейств в эти регионы для

33 | Устная информация А. Юнусова. Юнусов, житель села Файзабад Пахтаабадского района Андижанской области, сообщил, что три мазара Султана-хан-тура находятся в Пайтуге Пахтаабадского района Андижанской области, два — в Мархаматском районе Андижанской области, один — в районе Асака Андижанской области, еще один — в Ханабадском районе Андижанской области. В то же время Юнусов не знал о мазаре в селе Сай-буйи.

34 | Частная коллекция А. Юнусова.

35 | В тот же период ‘Умар-хан взял в плен Джахангир-ходжу. Первый представил последнему место жительства во дворце и выделил для него кишлаки для получения дохода: [Мунтахаб ат-таварих, т. 2, с. 459].

их освоения, так как они знали, что народные массы пойдут за этими группами. Маргеланские тура, как отмечено выше, пользовались привилегиями и освобождались от налогов.

В Ферганской долине находятся еще несколько мазаров потомков этих лиц. Подробности их биографий нам пока не известны. В кишлаке Захидан³⁶ Риштанского района Ферганской области есть мазар некоего 'Абд ал-'Азиз-хана. Он был внуком Тура-джан-тура.

В кишлаке Гайрат Алтыарыкского района Ферганской области расположен мазар некоего Вали-хан-тура. Он представляет собой линию Рахматаллах-хан-тура, второго сына 'Абдаллах-хана. У потомка Вали-хан-тура хранится следующая шаджара: «Сын 'Абдаллах-хана Саййид Рахматаллах-ходжам, его сын — Саййид Мухаммад-Амин-ходжам, его старший сын — Мухаммад-Саййид-хан-ходжам. У Саййид-хан-ходжама были четверо сыновей. Один из них был Мухйи-ад-дин-хан-тура, другой был Вали-хан-тура, и еще одного звали Джалал-тура. Они попросили Мухаммад-Саййид-хан-ходжама передать эту священную шаджару Саййид-Афак-ходжаму. Она осталась у Саййид-Афак-ходжама в качестве наследства от Мухаммад-Саййид-хан-ходжама»³⁷.

Интересно, что большую часть этой шаджары составляет тазкира (жизнеописание) Хасан-ходжа, одного из пяти сыновей Афак-ходжа [см. Кавахара, 2004, с. 98–103]. В зарубежных библиотеках хранятся рукописи этого тазкира Хасан-ходжа. Однако ни одно из них не соответствует по содержанию нашему тазкира³⁸, которое содержит, в частности, такое утверждение: «Ходжа Хасан женился в Индии и от этого брака родился сын, но он умер в детстве, и от него не осталось потомства. Ходжа Хасан позднее переехал в деревню Каратал. Перед смертью он женился на женщине по имени Раби'а, которая уже после смерти Ходжа Хасана родила сына. Этот сын оставил потомство».

Мотивы этого тазкира похожи на легенды об 'Абдаллах-хане. Например, там есть предание о рождении ребенка в Индии, о смерти (сына Ходжа Хасана, жены 'Абдаллах-хана), о переезде из Индии в Среднюю Азию. Эти мотивы могут помочь установить причины переезда потомков Афак-ходжи в Фергану. Они намекают не только на перемены в братствах муджаддидийа-накшбандийа, но и изменения отношения к династии Великих Моголов. Как известно, кокандские ханы, несмотря на свое происхождение от узбекского племени минг, начали возводить свое сакральное происхождение к Бабуру. В официальных летописях Кокандского ханства появляется легенда, согласно которой кокандские ханы происходят от Алтун-бишика, оставленного его отцом Бабуrom в Фергане во время своего бегства в Индию [Бейсембиев, 1981; Бейсембиев, 1983; Бейсембиев, 1990]. Этот факт мог

36 | Местные жители произносят это название как «Задийан».

37 | Этот документ хранится в частной коллекции Т. Валиева, жителя Алтыарыкского района Ферганской области.

38 | О. Жалилов опубликовал лишь один из вариантов Жития Хасана-ходжи, которое условно, но неточно названо издателем «Житие Афак-ходжи». Между тем на сегодняшний день нам известны два варианта этого жития. См. подробно: British Library Ms.Turki-9, British Library Turki-10, Berlin Library 4-1316, Berlin Library 8-1655, Berlin Library 8-1685 и т. д.

оказать влияние на появление в генеалогии маргеланских тура элементов и мотивов об Индии.

Деятельность тура последнего поколения распространилась на восток Ферганской долины, так как на западе ханства, в Коканде и в его окрестностях, стала доминировать другая ветвь кашгарских ходжей — «кокандские тура» и Мийаны-Сахиб-зада. Маргеланские тура были вынуждены вести свою деятельность на востоке, по всей вероятности, опираясь на переселенцев из Кашгара.

Чудесное излечение Падшах-ханом больных, описанное в «Раузат ал-ансаб», напоминает исцеление дочери правителя Индии 'Абдаллах-ханом. Поэтому в настоящее время их мазары считаются чудотворными местами.

Не раскрытым остается вопрос о мотивах, побудивших автора составить «Раузат ал-ансаб». Вероятно, существовала какая-то угроза позициям Вали-хан-тура, однако пока неизвестно, от кого она исходила. Несмотря на существование мазаров большинства потомков Тура-джантура, мазар отсутствует у Вали-хан-тура. Частые упоминания о назначении преемников в «Раузат ал-ансаб» свидетельствуют о семейных спорах по вопросу наследника внутри семейства. Как было указано выше, время написания «Раузат ал-ансаб» (в период после 1853 г.) в общем соответствует периоду расширения деятельности Султан-хан-тура в области Андижана. Именно активная деятельность Султан-хан-тура послужила, возможно, стимулом к написанию этого сочинения.

Таким образом, нам удалось установить, что потомки Афакходжи имели известное политическое и социальное влияние не только в Восточном Туркестане, но и в Ферганской долине в XVIII в., особенно в XIX веке.

Сокращения

ИнтБРИ — *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. М., 1998.
ЦГА РУз — Центральный государственный архив Республики Узбекистан.

Список источников и литературы

- Абашин, 1999а — Абашин С.Н. Ок-суяк // *ИнтБРИ*. Вып. 2. М., 1999. С. 75–76.
Абашин, 1999б — Абашин С.Н. Тура // *ИнтБРИ*. Вып. 2. М., 1999. С. 88–89.
Абашин, 2003 — Абашин С.Н. Семь святых братьев // *Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе*. М., 2003. С. 18–40.
Абдулахатов, Хошимов, 2000 — Абдулахатов Н., Хошимов Б. *Мўйи муборак. Илмий-оммабоп нашр*. Фаргона, 2000.
Авлиехон, 1996 — Авлиехон Ж. Фаргона водийсида Расулulloх авлодлари // *Мулокот*. 1996, № 3 (Ташкент). С. 50–51.
Акабиров и др., 1959 — *Узбекско-русский словарь* / Под ред. С.Ф. Акабиров, З.М. Магруфова, А.Г. Ходжаханова. М., 1959.
Бабаджанов, 1998 — Бабаджанов Б.М. Муса-хан // *ИнтБРИ*. Вып. 1. М., 1998. С. 77.
Бейсембиев, 1981 — Бейсембиев Т.К. Легенда о происхождении кокандских ханов в сочинениях кокандской историографии // *Бартольдские чтения, 1981*. М., 1981. С. 19–20.
Бейсембиев, 1982. — Бейсембиев Т.К. Духовенство в политической жизни Кокандского ханства в XVIII–XIX веках (по некоторым сочинениям кокандской историографии) // *Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма*. М., 1982. С. 37–46.
Бейсембиев, 1983 — Бейсембиев Т.К. Легенда о происхождении кокандских ханов как источник по истории идеологии в Средней Азии (на материалах сочинений кокандской историографии) // *Казахстан, Средняя и Центральная Азия в 16–18 вв.* Алма-Ата: Наука, 1983. С. 94–105.
Бейсембиев, 1990 — Бейсембиев Т.К. «Анджум ат-таварих» — малоизвестный источник по истории Кокандского ханства 18 — первой пол. 19 в. // *Бартольдские чтения, 1990*. М., 1990. С. 14–15.
Бек, 1998 — Бек А. *Туркий забон авлодлари. Шажара*. 1-китоб. Фергана, 1998.
Бек, 2002 — Бек А. *Мазий ул-йазийабан (Йазйаваннинг отмиши)*. Фергана, 2002.
Валиханов, 1985а — Валиханов Ч.Ч. Кашгарский дневник II // *Собр. соч.* Т. 3. Алма-Ата, 1985. С. 38–52.
Валиханов, 1985б — Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести Восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах // *Собр. соч.* Т. 3. Алма-Ата, 1985. С. 97–218.
Вяткин, 1927 — Вяткин В.Л. Шейхи Джуйбари. I. Ходжа Ислам // *В.В.Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели*. Ташкент, 1927. С. 3–18.
Губаева, 1991 — Губаева С.С. *Население Ферганской долины в конце XIX — начале XX в.* Ташкент, 1991.

- Жалилов, 2001 — Жалилов О. *Офоқ Хожа маноқиб*. Андижан, 2001.
- Кавахара, 2004 — Кавахара Я. Офок хожанинг ўгли Хожа Ҳасан шажараси хакида // *Шарқишунослик*. № 12. Ташкент, 2004. С. 89–103.
- Кюгельген, 2001 — Кюгельген А. фон. Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII — до начала XIX в.: опыт детективного расследования // *Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)*. СПб., 2001. С. 275–330.
- Манакиб — *Манакиб-и Дукчи Ишан* (Аноним жития Дукчи Ишана — предводителя Андижанского восстания 1898 года) / Введ., пер. и коммент. Б.М. Бабаджанова; Под ред. А. фон Кюгельгена. Ташкент–Берн–Алматы, 2004.
- Мунтахаб ат-таварих — *Мунтахаб ат-таварих* / Ба чоп хозиркунанда, муаллифи мукаддима ва таъликот А. Мухтаров. Жилд 2. Душанбе, 1985.
- Мушриф, 1995 — Мирзоолим Мушриф. *Қўқон хонлиги тарихи. Ансоби ус-салотин ва таворих ул-хавоқин* / Нашрга тайерловчилар: А. Мағзиев, М. Усмонова. Сўзбоши муаллифи: А. Мағзиев. Ташкент, 1995.
- Назаров, 1821 — *Записки о некоторых народах и землях средней части Азии Филиппа Назарова, отдельного Сибирского корпуса переводчика, посланного в Коканд в 1813 и 1814 гг.* СПб., 1821.
- Насритдинов, 1999 — Насритдинов К. XIX асрнинг биринчи ярмида Қўқон хонлиги сугорилиш тарихидан // *Общественные науки в Узбекистане*, 1999. № 3–4. С. 50–52.
- Останакул, 2001 — Останакул И. *Фаргоналик валийлар* (Ферганские святые). Ташкент, 2001 (на узбекском языке).
- Раузат ал-ансаб — *Раузат ал-ансаб*. Анонимная рукопись из частной коллекции Ж. Рустамова.
- Семенов, 1940–1941 — Семенов А.А. Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI века // *Известия Узбекистанского филиала АН СССР*. 1940. № 12. С. 52–62; 1941. № 3. С. 37–48.
- Сухарева, 1985 — Сухарева О.А. Потомки Ходжа Ахрара // *Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма*. М., 1985. С. 157–168.
- Троицкая, 1968 — Троицкая А.Л. *Каталог архива кокандских ханов XIX века*. М., 1968.
- Babadžanov, 1996 — Babadžanov B.M. On the History of the Naqšbandīya-Muğaddīdiya in Central Māwarāʾannahr in the Late 18th and Early 19th Centuries // *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries* / Herausgeben von Michael Kemper, Anke von Kügelgen, Dmitriy Yermakov. Berlin, 1996. Pp. 385–413.
- Beale, 1975 (1894) — *An Oriental Biographical Dictionary: founded on Materials Collected by Thomas William Beale*. New ed. rev. and enl. by Henry George Keene. Sind Sagar Academy, Lahore, reprint, 1975 (1st ed. 1894).
- Komatsu, 2004 — Komatsu H. The Andijan uprising reconsidered // *Muslim Societies: Historical and Comparative Aspects. New Horizons in Islamic Studies*. Ed. by Sato Tsugitaka. London and New York, 2004. Pp. 29–61.
- Kügelgen, 1998 — Kügelgen, A. von. Die Entfaltung der Naqšbandīya-Muğaddīdiya im Mitteleren Transoxanien vom 18. bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts: ein Stück Detektivarbeit // *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Vol. 2: Inter-Regional and Inter-Ethnic Relations* / Ed. by Anke von Kügelgen, Michael Kemper, Allen J. Frank. Berlin, 1998. Pp. 101–151.
- Schefer, 1970 — Schefer C. (ed.), *Histoire de l'Asie centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary*. Amsterdam, 1970.